

РАЗДЕЛ 1.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО
И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА

УДК 347.1

Н. Л. Бондаренко

заведующий кафедрой правового обеспечения
экономической деятельности Академии управления
при Президенте Республики Беларусь, д. ю. н., профессор

Е. Н. Гладкая

старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Ю. Г. Конаневич

старший преподаватель кафедры правового обеспечения
экономической деятельности Академии управления
при Президенте Республики Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА
ПРАВОВОЙ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ
ЗАДАЧИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СТАТУС»,
«ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ», «ПРАВОВОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ», «ПРАВОВОЙ РЕЖИМ»

Аннотация. Статья посвящена вопросам определения природы и сущностных характеристик категорий «статус», «правосубъектность», «правовое положение» и «правовой режим». На современном этапе развития национальной правовой науки отсутствует четкое и единообразное понимание сущности названных категорий и характеризующих ими институтов.

В статье содержится анализ затронутой проблематики, комплекс выводов, актуальных как для теории, так и для практики, а также определения, классификации и описание сущностных характеристик категорий «статус», «правовой статус», «правосубъектность», «правовое положение» и «правовой режим».

Ключевые слова: статус, субъектоспособность, объектоспособность, правовой статус, правосубъектность, правовое положение, правовой режим, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, субъекты правоотношений, объекты прав, группы правоотношений, публичный и частный интерес.

Введение. Разработка понятийно-категориального аппарата правовой науки, как и любой другой науки, традиционно относится к числу ее важнейших научно-методологических проблем. Правовая наука использует свой категориальный аппарат, который представляет собой совокупность категорий или понятий, используемых при анализе общественных отношений, составляющих объект правового исследования. В начале прошлого века видный представитель исторической науки Д. М. Петрушевский в качестве одной из насущнейших потребностей исторической науки видел пересмотр и тщательную логическую обработку ее общих понятий, в результате которой на месте хаоса неясных и спутанных представлений явилась бы стройная система исторических и социологических категорий, адекватных той исторической действительности, в результате научной переработки которой бы она явилась [1, с. 128]. Данный тезис не утратил своей актуальности и справедлив в отношении юридической науки.

Анализ отечественной юридической литературы свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к использованию таких распространенных в юриспруденции категорий, как «статус», «правосубъектность», «правовое положение» и «правовой режим». В то же время законодатель более последователен при использовании данных категорий в рамках нормотворческого процесса.

Принято полагать, что категория «статус» характеризует место субъекта в системе общественных отношений, правовое положение — его количественные и качественные характеристики, а правосубъектность — совокупность трех классических элементов: правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Правовой режим рассматривается как характеристика объектов гражданских прав. Однако при более скрупулезном исследовании выявляется сложная и неоднозначная природа данных правовых явлений, специфика их сущностных характеристик.

Основная часть. К сожалению, на сегодняшний день отечественная правовая наука все еще не преодолела доктринальные неопределенности советской правовой науки по целому ряду вопросов. В их числе вопрос о соотношении таких категорий, как «статус», «правосубъектность», «правовое положение» и «правовой режим». За редким исключением (С. С. Вабищевич) подавляющее большинство авторов придержива-

ется принципов инерционности, игнорируя необходимость определения природы совокупности правовых институтов, сущностные характеристики которых вытекают именно из обозначенного категориального квартета [2]. Позитивным, однако, следует признать тот факт, что белорусский законодатель придерживается достаточно четкой позиции в вопросе определения сущности вышеназванных категорий, хотя и не всегда системно выражает это в текстах нормативных правовых актов.

Категории «статус», «правовой статус» и «правовое положение» зачастую смешиваются либо подменяются, из-за чего можно встретить такое тавтологическое словосочетание, как «правовой статус индивидуального предпринимателя». Очевидно, что «индивидуальный предприниматель» — это и есть статус в целом и правовой статус в частности.

Категории «статус» и «правовой статус» в литературе преимущественно рассматриваются в контексте субъектов правоотношений, хотя они присущи:

– объектам гражданских прав (например, статус объекта историко-культурного наследия (ст. 82 Кодекса Республики Беларусь о культуре), культурной ценности (ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о культуре) или историко-культурной ценности (ст. 85 и 92 Кодекса Республики Беларусь о культуре); статус объекта археологического наследия (ст. 123 Кодекса Республики Беларусь о культуре); статус недр (ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о недрах); статус объектов, находящихся только в собственности государства (ст. 7 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства») и др.);

– объектам политических и иных прав;

– объектам правоотношений, которыми являются публичный интерес (например, национальные интересы, определенные в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь») и частный интерес (вытекающий из имущественных и личных неимущественных прав физических лиц и организаций, а в отдельных случаях — государства);

– территории государства как международно-правовой категории (например, судно, приписанное к порту Республики Беларусь, находящееся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Республики Беларусь, если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь, военный корабль или военное воздушное судно Республики Беларусь, независимо от места их нахождения, признаются территорией Республики Беларусь (ст. 5 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и др.);

– отдельным территориям государства и объектам на его территории (например, статус административно-территориальной единицы, территориальной единицы или административного центра административно-территориальной единицы в рамках административно-территориального устройства Республики Беларусь (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 154-З «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь»); статус территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС (территория радиоактивного загрязнения) (Преамбула к Закону Республики Беларусь от 26 мая 2012 г. № 385-З «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС»); статус географического объекта (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 16 ноября 2010 г. № 190-З «О наименованиях географических объектов»; статус зоны радиоактивного загрязнения (ст. 6 Закона Республики Беларусь от 6 января 2009 г. № 9-З «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий»); статус особо охраняемой природной территории (ст. 3 Закона Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях») или статус зарезервированной территории, которую планируется объявить особо охраняемой природной территорией (п. 4 ст. 15 Закона Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях»));

– территориям планеты Земля, находящимся вне государственной границы отдельных государств, но подпадающим под их юрисдикцию в силу норм и принципов международного права (например, статус исключительной экономической зоны государства, статус территориального моря, статус

континентального шельфа, статус архипелажных вод и др. (Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) [3]);

– небесным телам (Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [4, с. 1–9]) и космическим объектам (Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство [4, с. 24–29]);

– гражданским правам (статус имущественных прав — вещных прав (права собственности и ограниченных вещных прав, регулируемых ГК и специальными нормами законодательства), обязательственных прав (договорных и внедоговорных обязательств, обязательств, вытекающих из отношений учредительства), исключительных прав (исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, на информацию (в отношении коммерческой тайны, государственных секретов и др.), на виды деятельности (например, государственная монополия)); статус личных неимущественных прав) и политическим правам;

– группам правоотношений (статус публичных и частных правоотношений (ст. 13 и 14 Конституции Республики Беларусь); статус имущественных и личных неимущественных правоотношений (ГК); статус брачно-семейных правоотношений (ст. 32 Конституции Республики Беларусь и Кодекс Республики Беларусь о браке и семье); статус трудовых правоотношений (ст. 13 Конституции Республики Беларусь и Трудовой кодекс Республики Беларусь) и др.);

– деятельности как содержательной характеристике и объективной стороне общественных отношений (публичная и частная хозяйственная деятельность (ст. 13 Конституции Республики Беларусь); внутригосударственная хозяйственная деятельность и внешнеэкономическая деятельность; творческая деятельность (например, творческая деятельность в сфере культуры и культурная деятельность (подп. 1.4. п. 1 ст. 1 и раздел IV Кодекса Республики Беларусь о культуре); научная деятельность (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-ХІІІ «О научной деятельности»); инновационная деятельность физического лица (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновацион-

ной деятельности в Республике Беларусь») и др.); трудовая деятельность (Трудовой кодекс Республики Беларусь); хозяйственно-трудовая деятельность (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь», ст. 2 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2002 г. № 149-З «О личных подсобных хозяйствах граждан»);

– мероприятиям (например, статус культурного мероприятия (ст. 209 Кодекса Республики Беларусь о культуре); статус научного мероприятия (ст. 4 и 9 Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 159-З «О Национальной академии наук Беларуси»); статус организационного мероприятия (ст. 9 Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 159-З «О Национальной академии наук Беларуси»), ст. 22 и 23 Избирательного кодекса Республики Беларусь, ст. 20 Закона Республики Беларусь от 24 июня 1999 г. № 271-З «О питьевом водоснабжении» и др.); статус образовательного мероприятия (подп. 1.12 п. 1 ст. 31 Кодекса Республики Беларусь об образовании); статус массового мероприятия (Закон Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. № 114-З «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь»)).

В правовой доктрине Республики Беларусь понимание сущности и содержания статуса как правового института отсутствует. Полагаем, что под статусом следует понимать объективно существующее состояние субъекта общественных отношений или объекта социального (в том числе правового) воздействия, а также состояние системы общественных отношений в целом. Иными словами, статус — это ответ на вопросы: «Кто это?» и «Что это?»

Статус — универсальная социальная категория, определяющая место субъектов общественных отношений и объектов реального и идеального мира в обществе и в природе как естественной среде существования человеческого общества. Статус присущ отдельным группам общественных отношений, субъектам общественных отношений и объектам, по поводу которых они складываются.

Конструкция статуса как универсальной категории состоит из таких элементов, как:

– носители статуса (группы общественных отношений, субъекты общественных отношений, объекты общественных отношений);

– форма статуса (природный статус и социальный статус (общесоциальный статус, правовой статус и экономический статус));

– содержание статуса (свойства и возможности, определяемые законами природы; социальная роль; права, обязанности субъектов общественных отношений и способность нести ответственность за свои действия (бездействие); значение объекта общественных отношений для природы, общества и индивида, выражающееся в социальном и правовом режимах).

С точки зрения деления статуса на уровни следует выделять:

1. *Природный статус*, обусловленный законами природы и предопределяющий место носителя статуса в условиях функционирования реального мира, его значение, способности и возможности, вытекающие из законов физики, химии и биологии.

2. *Социальный статус*, обусловленный социальными законами (в том числе правом), предопределяющий место носителя статуса в системе общественных отношений, его значение, способности и возможности в общественной жизни. В свою очередь, социальный статус условно можно подразделить на *общесоциальный статус* (определяющий место носителя статуса в обществе и в системе общественных отношений в целом); *экономический статус* (свойственный исключительно субъектам общественных отношений, осуществляющих хозяйственную деятельность) и *правовой статус*.

Правовой статус — категория, являющаяся наиболее сложной для понимания. Наиболее четкое и структурированное понимание этой категории впервые было предложено римскими юристами.

Особенностью романского понимания правового статуса было то, что он, во-первых, был присущ только субъектам правоотношений (которые в некоторых случаях одновременно выступали в качестве объекта правоотношений (рабы, являвшиеся объектом сделок для свободных граждан Рима и перегринов, выступавшие в роли несамостоятельного механизма исполнения воли владельца, хотя одновременно обладавшие определенной минимально необходимой для функционирования совокупностью прав), а во-вторых, не являлся первичным для определения правовой природы таких субъектов.

В романской юрисдикции правовой статус был структурным элементом такой категории, как «Caput» [5, с. 23], которую в отечественной юриспруденции принято переводить как «правоспособность», что, с нашей точки зрения, не вполне корректно.

Современная правовая доктрина не предполагает использования категории, аналогичной категории «Caput», в качестве способа идентификации субъекта или объекта правоотношений. При этом современное понимание категории «правоспособность» не является аналогичным пониманию категории «Caput» в римском праве, ибо правоспособность является элементом правосубъектности, которая, в свою очередь, является элементом категории «правовой статус» в современном понимании. При этом категория «Caput» также обозначала специфический вид объектов правоотношений — физических лиц, являвшихся рабами.

В то же время, полагаем, что де-факто наличие аналога категории «Caput» предполагается при определении правового статуса. Иными словами, Caput в современном понимании есть не что иное, как субъектоспособность (то есть способность некоей единицы выступать в качестве субъекта общественных отношений в рамках социального статуса в целом и субъектом правоотношений в соответствии с правовым статусом) и объектоспособность (соответственно, способность некоей единицы выступать в качестве объекта общественных отношений в рамках социального статуса в целом, а также объектом правоотношений и объектом правового воздействия в соответствии с правовым статусом). Данную позицию можно обосновать доктринальным толкованием категории «Caput» в римском праве, которая обладала следующими характеристиками:

1. Caput являлся родовой категорией для определения статуса и правосубъектности физических лиц, а также статуса физических лиц в качестве объекта правоотношений.

2. Caput являлся способом идентификации физических лиц в качестве действующего лица в рамках правоотношения или в качестве объекта гражданских прав. При этом необходимо оговориться, что такой объект гражданских прав (раб) одновременно наделялся элементами правосубъектности. Таким образом, статус как гражданское состояние определялся исходя из двух критериев:

– способности обладать правами или быть лишенным такой возможности;

– обладать способностью для самостоятельного волевого поведения, влекущего правовые последствия для третьих лиц, или быть лишенным такой возможности (то есть быть свободным или несвободным в своем поведении). Иными словами, в рамках категории «Caput» в римском праве первичной была не способность иметь права и обязанности, а способность на свободу волеизъявления.

3. Соответственно первым двум характеристикам Caput включал три типа статуса:

– status libertatis — состояние (статус) свободы. Поскольку римское общество принято считать рабовладельческим, соответственно, выделялись две категории человеческих существ: свободные граждане Рима и рабы;

– status civitatis — состояние (статус) гражданства, предполагавшее градацию свободных людей на римских граждан (латинов) и свободных лиц — иноземцев (перегрины);

– status familiae — семейное состояние (статус), также предполагавший деление отцов семейства на две группы по критерию наличия возможности для свободного волеизъявления: самостоятельных отцов семейства (patres familias) (patrefamilias) [5, с. 23].

Таким образом, в римском праве категория «Status» являлась производной по отношению к категории «Caput».

В свою очередь, правосубъектность как сложно структурированная категория, включающая в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, в римском праве вытекала именно из содержания категории «Status» и фактически подразделялась на публичную (характеризовавшую способность принимать участие в управлении делами Рима) и частную (характеризовавшую способность вступать в сделки в рамках гражданского оборота).

Частная правосубъектность в римском праве означала возможность совершения двух типов сделок: возможность вступления в брак (ius conubii) и возможность совершения сделок, связанных с приобретением и отчуждением имущества и имущественных прав (ius commercii). Факт совершения указанных сделок в рамках частной правосубъектности означал возникновение, изменение или прекращение соответствующего правового положения либо возникновение, изменение

или прекращение соответствующего правового режима (в том числе правового режима раба).

Таким образом, можно констатировать, что еще во времена существования Римской империи было четко сформулировано соотношение категорий «статус», «правосубъектность», «правовое положение» и «правовой режим», в рамках которого статус, определявшийся в соответствии с содержанием категории «*Caput*», порождал правосубъектность, которая, в свою очередь, порождала правовое положение и (или) правовой режим.

Национальный законодатель и национальная правовая доктрина еще в XVI в. придерживались аналогичным римскому праву принципам при определении природы и сущности категорий «статус», «правосубъектность», «правовое положение» и «правовой режим». Именно правовой статус был первичен, а из него (в той же последовательности, что и в римском праве) вытекали правосубъектность, правовое положение или правовой режим. Так И. А. Юхо в своей книге «Крыніцы беларуска-літоўскага права» констатировал: «Найбольш поўнай праваздольнасцю валодалі дзяржава, царква, манастыры, князі і паны. Яны маглі свабодна без усякіх перашкод распараджацца сваёй маёмасцю. Значнай праваздольнасцю валодалі і дробныя шляхціцы, якія не мелі права самастойна распараджацца маёнткамі і землямі, атрыманымі ад пана за службу ў часовае валоданне. Праваздольнасць простых свабодных людзей у феадальным грамадстве не была роўнай. Напрыклад, мяшчане Вільні, Полацка, Менска, Гародні карысталіся больш шырокімі правамі, чым свабодныя людзі, якія жылі ў вёсках і малых гарадах (мястэчках). Абмежаваную праваздольнасць мелі залежныя сяляне, у якіх не было права свабодна, без дазволу пана ці яго адміністрацыі, распараджацца маёмасцю. Яшчэ меншай праваздольнасцю валодалі палонныя і чэлядзь нявольная (дваровая), якія не мелі права распараджацца маёмасцю, складаць завяшчанні ці нават атрымліваць маёмасць па завяшчанню. Абмяжоўвалася праваздольнасць і дзеяздольнасць жанчын і дзяцей. Грамадская дзеяздольнасць мужчын прызнавалася з 18 гадоў, а дзяўчат — з 13 гадоў. Аднак і дасягнуўшы гэтага ўзросту, яны не атрымлівалі поўнай грамадзянскай дзеяздольнасці. Удава карысталася больш шырокімі правамі,

чым замужняя жанчына. Яна магла самастойна весці свае справы ў судзе або даручыць іх адвакату» [6, с. 135–136].

Таким образом, можно констатировать, что в законодательстве Великого княжества Литовского разграничивались категории «статус» как выражение субъектоспособности (например, князь — мужчина / княгиня — женщина, мещанин Минска — мужчина / мещанка Минска — женщина и т. д.), «правосубъектность» (например, различные подходы к праву распоряжаться имуществом для князей, мещан и крестьян, а также для мужчин и женщин княжеского, мещанского или крестьянского рода в рамках гражданской правоспособности и дееспособности) и «правовое положение» (например, женщина мещанского рода — вдова).

Современное национальное право Республики Беларусь не содержит категории, аналогичной категории «*Caput*» в римском праве. Однако государство при осуществлении нормотворческого процесса, правоприменительной деятельности придерживается той же концепции соотношения категорий «статус», «правосубъектность», «правовое положение» и «правовой режим». При этом законодательство не содержит дефиниций данных категорий, не предложены они и правовой доктриной.

В этой связи полагаем, что *правовой статус представляет собой сущностную характеристику его носителей, состоящую в способности выступать в качестве субъекта правоотношения (субъектоспособность), и (или) объекта правоотношения, либо объекта правового регулирования (объектоспособность).*

При этом полагаем, что деление статуса на конституционно-правовой, гражданско-правовой и т. п. является некорректным и нелогичным, поскольку правовой статус является «монолитной конструкцией», из которой невозможно вычлениить конституционно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой, хозяйственно-правовой или т. п. элементы на уровне субъектоспособности или объектоспособности носителя правового статуса. Такие элементы присущи правосубъектности носителей статуса, являющихся субъектами правоотношений, либо правовому режиму иных носителей статуса.

Конструкция правового статуса, так же как социального статуса в целом, состоит из таких компонентов, как носители

статуса, форма статуса, определяемая по юрисдикционному критерию, и содержание статуса (**схема 1**).

Правовой статус (как и социальный статус в целом) является многоуровневой конструкцией, позволяющей определить правовую и организационную природу, а также существенные характеристики его носителя. Такими уровнями являются:

1. Первый (базовый) уровень правового статуса — *родовой статус*, устанавливаемый по критерию сферы нахождения носителя статуса в системе общественных отношений (по аналогии со строением дерева родовой статус можно сравнить с его корнем). Например:

1.1. родовым правовым статусом субъектов правоотношений является:

- статус человека (физического лица);
- статус домохозяйства;
- статус внутриюрисдикционной организации;
- статус трансюрисдикционного субъекта хозяйственной деятельности;
- статус субъекта международного права;

1.2. родовым правовым статусом для объектов гражданских прав является статус:

- вещи как предмета материального мира;
- статус объекта интеллектуальной собственности;
- информации и т. д.;

1.3. родовым правовым статусом для деятельности (определяется ст. 13 Конституции Республики Беларусь) является:

- статус публичной деятельности;
- статус частной деятельности.

2. Второй уровень правового статуса — *институциональный правовой статус*, определяемый по критерию типологизации носителя статуса (по аналогии со строением дерева институциональный статус можно сравнить с его стволом). Например:

2.1. институциональным правовым статусом субъектов правоотношений является:

- для человека (физического лица) — статус гражданина и лица без гражданства;
- для домохозяйства — статус домохозяйства без статуса юридического лица и статус домохозяйства со статусом юридического лица (крестьянское (фермерское) хозяйство);

– для внутриюрисдикционной организации — статус публично-правовой организации и статус частноправовой организации;

– для трансюрисдикционного субъекта хозяйственной деятельности — трансюрисдикционный субъект публичной хозяйственной деятельности и трансюрисдикционный субъект частной хозяйственной деятельности;

– для субъекта международного права — статус основного (первичного) субъекта международного права и статус производного (вторичного) субъекта международного права;

2.2. институциональным правовым статусом для объектов гражданских прав является статус:

– для вещи как предмета материального мира — статус вещи как объекта движимого имущества и статус вещи как объекта недвижимого имущества;

– для объекта интеллектуальной собственности — статус результата интеллектуальной деятельности, статус средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, статус других результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг;

– для информации — статус общедоступной информации (ст. 16 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации») и статус информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (ст. 17 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»);

2.3. институциональным правовым статусом для публичной и (или) частной деятельности являются:

– статус бытовой деятельности — деятельность физических лиц, направленная на удовлетворение личных, семейных, прочих бытовых потребностей, осуществляемая в режиме хозяйственной и (или) творческой деятельности. В отдельных случаях государство делегирует домохозяйствам право на осуществление деятельности в режиме хозяйственно-трудовой деятельности (например, деятельность личных подсобных хозяйств), что делается для целей учета участия граждан в финансировании государственных расходов (то есть в целях реализации фискального интереса государства и членов домохозяйств);

– профессиональной деятельности — деятельности физических лиц (например, адвокатская деятельность и др.) и организаций (например, профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг, деятельность строительных организаций; деятельность институциональных инвесторов [7, с. 85] на финансовом рынке и др.), осуществляемая на постоянной основе, основанная на использовании совокупности знаний, умений, навыков и технологий профессионального воздействия на определенную сферу общественных отношений, на субъектов и участников общественных отношений, а также на объекты гражданских прав;

– институциональная деятельность — деятельность государства (например, деятельность отраслевого или функционального органа государственного управления, организации, подчиненной Совету Министров Республики Беларусь), его административно-территориальных единиц, институтов гражданского общества (например, политические партии, религиозные организации, профессиональные союзы и др.), иных организаций, функционирующих в сфере политической коммуникации [8, с. 17], направленная на формирование и реализацию внутренней и внешней политики государства, обеспечение национальной безопасности и защиту национальных интересов, воздействие на общественное сознание и мировоззрение.

3. Третий уровень правового статуса — *функциональный правовой статус*, определяемый по критерию деления носителей статуса по видовой принадлежности (по аналогии со строением дерева функциональный статус можно сравнить с его ветками). Например:

3.1. функциональным правовым статусом субъектов правоотношений является:

– для человека (физического лица) — статус родителя/ребенка/родственника/свояка; статус законного владельца/собственника/бенефициара; статус обучающегося/работника/самозанятого лица/предпринимателя/лица, не занятого в экономике; статус нанимателя/иного работодателя (Закон Республики Беларусь от 29 февраля 1996 г. № 138-ХІІІ «Об обязательных страховых взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь»);

– для домохозяйства — статус единоличного домохозяйства, статус группового домохозяйства и статус коллективного домохозяйства;

– для внутриюрисдикционной организации — статус организации — юридического лица и организации без статуса юридического унитарного (индивидуального), корпоративного или квазикорпоративного типа в форме коммерческой или некоммерческой организации; статус преступной организации как субъекта криминального предпринимательства / статус террористической организации;

– для трансюрисдикционного субъекта публичной хозяйственной деятельности — статус юридического лица или организации без статуса юридического лица / статус международной преступной организации или международной террористической организации; для трансюрисдикционного субъекта частной хозяйственной деятельности — статус механизма объединения ресурсов и производственной кооперации (без признаков юридического лица или организации без статуса юридического лица);

– для субъекта международного права — основного (первичного) субъекта международного права — статус государства, статус государственно-подобного образования (квазигосударства) и статус нации; для субъекта международного права — производного (вторичного) субъекта международного права — статус двусторонней, многосторонней, региональной или универсальной международной организации, статус международной межправительственной организации, статус наднационального интеграционного объединения (СССР, Европейский союз, Евразийский экономический союз), статус неправительственной международной организации и статус международной квазиорганизации (например, G-7 — «Большая семерка» наиболее развитых стран, БРИКС — группа развивающихся стран, являющаяся по своей природе клубом по интересам);

3.2. функциональным правовым статусом для объектов гражданских прав является статус:

– для вещи как предмета материального мира — статус определяется исходя из их групповой принадлежности (например, сельскохозяйственная продукция; продовольствие; оружие; товары двойного назначения; механические транспортные средства и др.);

– для объекта интеллектуальной собственности — результата интеллектуальной деятельности — статус объекта авторского права, объекта смежных прав, объекта права промышленной собственности; для объекта интеллектуальной собственности — средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, — статус фирменного наименования, товарного знака и (или) знака обслуживания, географического указания; для других результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг — статус, установленный специальными нормами законодательства;

– для общедоступной информации — статус массовой информации, статус образовательной информации и др.; информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено — статус государственной тайны, служебной тайны, коммерческой тайны, банковской тайны, тайны исповеди и др.;

3.3. функциональным правовым статусом для публичной и (или) частной деятельности являются:

– статус хозяйственной деятельности как совокупности хозяйственных операций, осуществляемых с целью производства материальных и нематериальных благ для личного, семейного или прочего бытового потребления, для удовлетворения публичного интереса, а также для целей расширенного производства и реализации товаров на товарных рынках;

– статус трудовой деятельности — осуществляемой работником на основании трудового договора с нанимателем в порядке, установленном Трудовым кодексом Республики Беларусь;

– статус хозяйственно-трудовой деятельности — деятельности, представляющей собою совокупность хозяйственных операций, сочетающей в себе одновременно элементы трудовой и хозяйственной деятельности. Ее особенностью является то, что она предполагает фактическое выполнение трудовой функции в рамках гражданско-правовых отношений (например, производство работ у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ (оказание услуг, создание объектов интеллектуальной собственности);

выполнение трудовой функции в рамках деятельности домохозяйства, рассматриваемой государством в качестве формы занятости в экономике (например, деятельность личного подсобного хозяйства));

– статус творческой деятельности — деятельности, осуществляемой на бытовом или профессиональном уровне, направленной на управление процессами (управленческая деятельность), общественной коммуникацией (политическая и общественно-политическая деятельность), на создание произведений науки, литературы и искусства, иных объектов интеллектуальной собственности, на внедрение новшеств в гражданский оборот, осуществление образовательной и воспитательной функции.

4. Четвертый уровень правового статуса — *индивидуальный правовой статус*, определяемый по критерию присущих носителю индивидуальных признаков (по аналогии со строением дерева родовой статус можно сравнить с его листьями). Например:

4.1. индивидуальным правовым статусом субъектов правоотношений является:

– для человека (физического лица) — статус студента, слушателя, специалиста, рабочего, государственного служащего, осужденного и др.;

– для домохозяйства — статус личного подсобного хозяйства, статус агроэкоусадыбы и др.;

– для внутриюрисдикционной организации — статус хозяйственного общества или хозяйственного товарищества, статус унитарного предприятия, статус холдинга, статус простого товарищества и др.; статус преступного сообщества или преступного синдиката;

– для трансюрисдикционного субъекта публичной хозяйственной деятельности — статус межгосударственной корпорации или иного межгосударственного юридического лица или организации без статуса юридического лица, устанавливаемый в соответствии с международным договором; для трансюрисдикционного субъекта частной хозяйственной деятельности — статус транснациональной корпорации, стратегического альянса и т. д.;

– для субъекта международного права — государства — статус унитарного государства и статус федеративного государства; для субъекта международного права — междуна-

родной организации — статус международного финансового института, статус международного суда и др.;

4.2. индивидуальным правовым статусом для объектов гражданских прав является статус:

– для вещи как предмета материального мира — статус определяется исходя из их видовой принадлежности (например, грузовой или легковой автомобиль; наличные деньги; компьютеры и др.);

– для объекта интеллектуальной собственности — статус произведения науки, литературы или искусства; статус изобретения и др.;

– для информации — статус тиража (часть тиража) отдельного номера печатного средства массовой информации, отдельный выпуск радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программы, тираж или часть тиража аудио- либо видеозаписи программы, а также информационные сообщения и (или) материалы, распространяемые посредством сетевого издания (Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации»); документированная научно-техническая информация (Закон Республики Беларусь от 5 мая 1999 г. № 250-З 2 «О научно-технической информации») и др.;

4.3. функциональным правовым статусом для публичной и (или) частной деятельности является:

– для хозяйственной деятельности — статус предпринимательской деятельности и статус непредпринимательской хозяйственной деятельности (являющейся или не являющейся объектом налогообложения);

– для трудовой деятельности — статус работы с вредными и (или) опасными условиями труда и др.;

– для хозяйственно-трудовой деятельности — статус педагогической работы, осуществляемой на основании гражданско-правового договора и др.;

– для творческой деятельности — творческая деятельность в сфере культуры, научная деятельность, научно-техническая деятельность, деятельность физического лица по созданию новшества и его внедрению в гражданский оборот и др.

Содержание правового статуса зависит от категории его носителя (**схема 2**). Наиболее сложная структура у содержания правового статуса субъектов правоотношений, включаю-

щая в себя правосубъектность, правовое положение и даже правовой режим.

В научной и учебной литературе при характеристике правовой природы субъекта правоотношений чаще используются категории «правоспособность» и «дееспособность», являющиеся структурным элементом правосубъектности наряду с категорией «деликтоспособность». Остановимся на природе и сущностных характеристиках правосубъектности в целом.

Как уже говорилось ранее, правосубъектность есть содержание правового статуса. Хотя существуют отличные от данной позиции мнения.

Так, С. С. Вабищевич в своей статье «К вопросу о содержании межотраслевой категории „правовой статус“» [2] указывает, что представители российского учреждения высшего образования «МГТУ имени Н. Э. Баумана» в своем учебнике [9] придерживаются позиции о том, что «правосубъектность включает в себя наряду с правоспособностью и дееспособностью правовой статус субъекта права», а С. Н. Братусь вообще являлся сторонником того, что «правосубъектность и правовой статус равнозначны» [10]. Мнение о равнозначности категорий «правосубъектность» и «правовой статус» является несостоятельным, поскольку:

– правовой статус — более широкая категория, включающая не только субъектоспособность, определяющую правосубъектность субъектов правоотношений (акцентируем внимание, что именно «субъектов правоотношений», поскольку, например, домохозяйства объективно не являются субъектами права, но бесспорно выступают в качестве субъекта хозяйственной деятельности, участника банковских правоотношений и т. д.), но объектоспособность иных носителей статуса, перечисленных в настоящей статье. Соответственно, уже только по данному критерию не может быть и речи о равнозначности правосубъектности и правового статуса;

– субъектоспособность как признак и характеристика правового статуса является объективным продолжением общесоциального статуса, не обусловленного нормами права, в то время как правосубъектность всегда есть результат установления правил поведения, закрепляемых в источниках права;

– правовой статус выступает одновременно в качестве инструмента психологического восприятия некоей единицы в качестве субъекта правоотношений и правовой категории, воплощающей в себе характеристики такой единицы, опре-

деляемые законами реального мира (сконцентрированные прежде всего в природном статусе), ее характеристики, определяемые восприятием в рамках идеального мира (сконцентрированные в социальном статусе в целом), а также совокупность прав и обязанностей и мер ответственности, присущие такой единице и определяемые непосредственно категориями «правоспособность», «дееспособность» и «деликтоспособность». Соответственно, правосубъектность объективно является элементом, характеризующим содержание правового статуса, но никак категорией, равноценной и равнозначной правовому статусу.

Позиция представителей МГТУ имени Н. Э. Баумана о том, что правовой статус является всего лишь элементом правосубъектности, не выдерживает критики исходя из доводов, приведенных ранее в настоящей статье, а также потому, что правосубъектность, по сути, является «треугольником способностей» субъекта правоотношений, состоящим из способности иметь права и обязанности, способности ими пользоваться и способности нести ответственность за результаты своих действий или бездействия (причем не всегда такая ответственность является юридической, например, ухудшение деловой репутации субъекта является мерой ответственности моральной, а вот признание субъекта экономически несостоятельным — это прежде всего экономическая (хозяйственная) ответственность за ненадлежащую организацию системы хозяйствования, выражающаяся в неплатежеспособности соответствующего характера). В то же время правовой статус — это характеристика субъекта, обеспечивающая ему возможность выступать в качестве участника общественных отношений даже вне правоспособности и дееспособности. Например, преступная организация в силу ст. 19 Уголовного кодекса Республики Беларусь объективно является субъектом хозяйственной деятельности, осуществляемой в форме криминального предпринимательства. При этом ее правосубъектность как бы состоит только из одного элемента — деликтоспособности. Правоспособность и дееспособность у нее отсутствуют. Соответственно, в классическом понимании природы правосубъектности у преступной организации правосубъектность отсутствует. Но, используя инструментарий криминального предпринимательства, преступная организация так или иначе легализует свою деятельность

и получает доступ к гражданскому обороту и присутствующим в нем материальным и нематериальным благам.

Таким образом, при наличии правового статуса, установленного ст. 19 Уголовного кодекса Республики Беларусь, преступная организация выступает в качестве участника гражданского оборота в отсутствие правосубъектности.

Домохозяйство без статуса юридического лица, безусловно, имеет правовой статус «домохозяйство». При этом оно обладает только одним элементом правосубъектности — правоспособностью (например, агроэкоусадьба обладает правом использования мер государственной поддержки, включая получение субсидируемых кредитов в банках). Дееспособность и деликтоспособность у домохозяйства отсутствуют, а соответственно, речь идет об усеченной правосубъектности. Но данное обстоятельство не препятствует домохозяйству быть субъектом хозяйственной деятельности.

Организация без статуса юридического лица (холдинг, простое товарищество, банковская группа и т. д.) обладает только правоспособностью и дееспособностью. Соответственно, правосубъектность организации без статуса юридического лица имеет усеченный характер. Но правовой статус «организация без статуса юридического лица» включает все необходимые компоненты, которые есть у физического или юридического лица с полной правосубъектностью. Следовательно, правовой статус — категория первичная, правосубъектность — категория, производная по отношению к правовому статусу.

Таким образом, *правосубъектность — это обусловленная правовым статусом характеристика, определяющая объем и характер присущих субъекту правоотношений прав, обязанностей и обусловленных ими законных интересов (определяемых категорией «правоспособность»), правовой режим осуществления прав и обязанностей, реализации законных интересов (определяемый категорией «дееспособность»), а также правовой режим ответственности за результаты осуществления прав и обязанностей, реализации законных интересов, злоупотребление ими либо посягательство на чужие права и законные интересы (определяемый категорией «деликтоспособность»).*

Соответственно, в рамках правосубъектности определяются две производные по отношению к ней категории:

1. Правовое положение субъекта правоотношений, которое определяется содержанием его правоспособности.

2. Правовой режим:

– осуществления прав и обязанностей субъектами правоотношений, реализации ими законных интересов, который определяется содержанием дееспособности;

– правовой режим несения субъектом правоотношений ответственности, который определяется содержанием деликтоспособности.

Иными словами, правосубъектность — это не просто сочетание трех категорий: правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Она имеет четко определенную функцию: в соответствии с правовым статусом субъекта правоотношений она определяет правовое положение субъекта в системе общественных отношений и правовой режим его функционирования в обществе и осуществления прав и обязанностей в системе общественных отношений.

Правосубъектность имеет специфическую природу и конструкцию, обусловленную следующими особенностями:

1. Правоспособность в силу ст. 16 ГК Республики Беларусь представляет собой способность иметь права и нести обязанности (причем не только гражданские, это могут быть политические, социально-политические права, права субъектов международного права). Характеристики данной способности обусловлены сферами интереса — сферой публичного и сферой частного интереса. Соответственно, правоспособность может быть частной и публичной.

Так, например, физическое лицо (причем независимо от признака гражданства (подданства)) в Республике Беларусь может быть наделено публичной правоспособностью посредством делегирования ему правового положения субъекта государственной монополии (примечание: в соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» под государственной монополией понимается система общественных отношений, при которой исключительное право на осуществление отдельных видов деятельности, в том числе предпринимательской, имеет государство в лице отдельных государственных органов или хозяйствующих субъектов, специально уполномоченных законодательными актами). В силу ст. 10 Закона Рес-

публики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» реализация исключительного права государства на осуществление отдельных видов деятельности может осуществляться негосударственными организациями, физическими лицами на основании актов Президента Республики Беларусь. При этом Президентом Республики Беларусь определяются условия и порядок предоставления права на реализацию и реализации негосударственными организациями, физическими лицами исключительного права государства на осуществление отдельных видов деятельности. Соответственно, при наличии указанных условий физическое лицо как субъект правоотношений становится одновременно обладателем частной и публичной правосубъектности. Аналогичная ситуация имеет место в случае обретения физическим лицом правового положения государственного служащего.

В свою очередь, реализуя функцию государственного предпринимательства в форме создания государственной коммерческой организации (в данном случае унитарного предприятия), задачей которой будет реализация цели систематического извлечения прибыли и, соответственно, обеспечения получения государством дополнительного дохода с использованием неналогового механизма, государство наделяет государственный орган или иную государственную организацию — учредителя (собственника имущества) такой коммерческой организации частной правоспособностью. Соответственно, в данном случае государство одновременно осуществляет реализацию публичного и частного интереса.

Существует ряд субъектов общественных отношений, у которых может быть исключительно публичная правосубъектность. К их числу относятся профессиональные союзы, политические партии, религиозные организации и др. Публичный характер правосубъектности сохраняется у них даже в том случае, когда законодатель позволяет им создавать коммерческие организации в соответствии с уставными целями.

Таким образом, констатируем: правоспособность (а соответственно, и вытекающее из нее правовое положение) может быть частной или публичной, либо частной и публич-

ной одновременно. Соответствующим образом и пропорционально этому трансформируются и характеристики дееспособности и деликтоспособности. Как итог, правосубъектность в целом бывает публичной и частной или комбинированной.

2. *Правосубъектность может быть общей и специальной.* Общая правосубъектность устанавливается исходя из универсального содержания правоспособности, дееспособности и деликтоспособности, хотя в своей основе определяется именно содержанием правоспособности.

А вот специальная правосубъектность может устанавливаться разными элементами ее конструкции. Так, ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь определяет правовое положение должностного лица, занимающего ответственное положение, а ст. 356, 424, 426, 430 Уголовного кодекса устанавливают для таких лиц специальный режим уголовной ответственности. Соответственно, можно констатировать, что специальная правосубъектность должностного лица, занимающего ответственное положение, в данном случае определяется именно на основании деликтоспособности как элемента правосубъектности.

Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» определяет порядок и условия предоставления должнику правового положения экономической несостоятельности. Несомненно, что такое правовое положение есть признак обретения должником специальной правосубъектности. В силу ст. 86 данного Закона в случае открытия конкурсного производства дееспособность должника фактически приостанавливается. Соответственно, именно правовой режим осуществления прав и обязанностей и реализации интересов должника, устанавливаемый в рамках института дееспособности, определяет специальную правосубъектность в данном случае.

3. Наряду с общей и специальной правосубъектностью следует также говорить о наличии *такой разновидности правосубъектности, как исключительная.* Например:

– ст. 136 Конституции Республики Беларусь наделяет исключительной публичной правосубъектностью в области регулирования кредитных отношений, денежного обращения, определения порядка расчетов Национальный банк Республики Беларусь. Кроме того, Конституция Республики Беларусь наделяет Национальный банк Республики Беларусь исключительным правом эмиссии денег;

– в силу ст. 125 Конституции Республики Беларусь прокуратура наделяется исключительной публичной правосубъектностью в сфере осуществления надзора за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов.

В теории возможны варианты, когда исключительной правосубъектностью могут быть наделены субъекты частных правоотношений. Однако в таком случае субъект частных правоотношений автоматически становится обладателем публичной правосубъектности.

4. В отличие от правового статуса, являющегося единым для носителя и не подразделяемым на виды, правосубъектность на виды подразделяется.

Классификация и характеристика правосубъектности субъектов международного права в системе международных отношений не является предметом исследования в рамках настоящей статьи, в связи с чем мы остановимся только на правосубъектности в рамках национальной юрисдикции, в которой следует выделять следующие виды правосубъектности:

– *конституционная правосубъектность*, определяющая характер и возможность осуществления конституционных прав и обязанностей, реализации публичного и частного интереса как таковых. Природа и сущностные характеристики конституционной правосубъектности определяются Основным Законом страны и ограничиваются только в случаях, предусмотренных им (например, ст. 64 Конституции Республики Беларусь гласит, что в выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы);

– *гражданская правосубъектность*, определяющая характер и возможность осуществления гражданских прав и обязанностей, реализации законных интересов, и соответственно, порядок и условия участия в гражданском обороте;

– *административная правосубъектность*, определяющая возможность участия физических лиц и внутриюрисдикционных организаций в качестве субъекта управления в системе государственного управления, местного управления и самоуправления, общественного самоуправления, в системе саморегулирования хозяйственной деятельности;

– *финансовая правосубъектность*, определяющая характер и возможность осуществления финансовой деятельности,

банковской и лизинговой деятельности, финансовых операций вне финансовой деятельности (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», Банковский кодекс Республики Беларусь, Протокол по финансовым услугам, являющийся Приложением № 17 к Договору о Евразийском экономическом союзе, подп. 2.46 п. 2 Инструкции о нормативах безопасного функционирования для банков, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» и небанковских кредитно-финансовых организаций, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 28 сентября 2006 г. № 137, определяют круг субъектов, способных обладать финансовой правосубъектностью), а также характер платежеспособности и кредитный рейтинг субъектов международного права. Кроме того, элементы финансовой дееспособности присутствуют у иных субъектов правоотношений в качестве характеристики их платежеспособности в гражданском обороте, характеристики их кредитного рейтинга (если он устанавливается в соответствии с нормами международного и национального права) и кредитной истории. Наличие в рамках дееспособности субъекта правоотношений элемента финансовой дееспособности в сочетании с иными видами правосубъектности также свидетельствует о наличии такого субъекта *фискальной правосубъектности*, позволяющей ему осуществлять права и обязанности по участию граждан в финансировании расходов государства. При этом необходимо подчеркнуть, что фискальная правосубъектность не является самостоятельным видом правосубъектности, а представляет симбиоз элементов конституционной, административной, гражданской и финансовой правосубъектности. Соответственно, в рамках социального статуса в целом финансовая правосубъектность и вытекающая из нее фискальная правосубъектность коррелируют с экономическим статусом субъектов общественных отношений.

Таким образом, констатируем: правосубъектность есть производная категория по отношению к правовому статусу, являющаяся элементом его содержания, определяющая природу и содержание правового положения субъектов правоотношения, природу и содержание правового режима

осуществления прав и обязанностей субъектами правоотношений, реализации ими законных интересов, а также правовой режим несения субъектами правоотношений ответственности.

Следовательно, также констатируем: правовое положение и правовой режим — категории, производные по отношению к правосубъектности.

Под правовым положением следует понимать совокупность прав и обязанностей субъекта правоотношений и присущих ему законных интересов, определяющую правовой режим осуществления прав и обязанностей и реализации законных интересов, а также правовой режим ответственности субъектов правоотношений.

Исходя из определения правового статуса, правосубъектности и правового положения, можно сделать вывод, что *правовой режим — это комплексный институт, вытекающий из содержания дееспособности и деликтоспособности, характеризующий:*

– режим осуществления прав и обязанностей и реализации законных интересов субъектов правоотношений, а также правовой режим их ответственности;

– режим осуществления правоотношений в целом, реализации публичного и частного интереса как объекта правоотношений, осуществления прав в отношении соответствующих объектов прав, функционирования гражданского оборота и товарных рынков, а также режим юридических фактов.

Как правило, в научной и учебной литературе в Республике Беларусь категория «правовое положение» рассматривается как свойство субъекта правоотношений, а категория «правовой режим» — как свойство объекта правового воздействия. В то же время, как было указано ранее, правовой режим устанавливается и для субъектов правоотношений. Он является неотъемлемым элементом его статуса и правосубъектности. Общий правовой режим для субъектов правоотношений определяется категориями «дееспособность» и «деликтоспособность», составляющими элементами правосубъектности. Специальный правовой режим осуществления прав и обязанностей, реализации законных интересов устанавливается при наличии у субъекта специальной правосубъектности в целом или специфических признаков

правового положения. Например, ст. 38 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» устанавливает режимы пребывания иностранцев в Республике Беларусь, а ст. 41 определяет природу визового и безвизового режима пребывания граждан (подданных) иностранных государств на территории Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» устанавливает правовой режим экономической несостоятельности должника и правовой режим банкротства должника. Соответственно, можно сделать вывод, что:

– категория «правовой режим» не всегда есть свойство только объектов правового регулирования. Она также выступает в качестве характеристики правосубъектности субъектов правоотношений. Но даже в этом случае правовой режим осуществления прав и обязанностей субъектами правоотношений, реализации ими законных интересов, а также правовой режим понесения субъектами правоотношений ответственности не является категорией, аналогичной по своей значимости категории «правовое положение» для субъектов правоотношений. Причина: правовой режим объектов правового регулирования всегда определяется правосубъектностью субъектов правоотношений. Соответственно, режим осуществления прав и обязанностей субъектами правоотношений, реализации ими законных интересов, а также правовой режим понесения субъектами правоотношений ответственности является первичным, а вот правовой режим объектов правового регулирования — вторичным по отношению к нему. Таким образом, в случае с объектами правового регулирования «правовое положение» и «правовой режим» не соотносятся как равноценные понятия;

– использование категории «правовой режим» в отношении субъектов правоотношений возможно лишь тогда, когда определено правовое положение определенного субъекта. В отдельных случаях специальный правовой режим становится свойством субъекта правоотношений только тогда, когда в отношении него применяются меры государственного принуждения, меры преференциального характера либо меры по обеспечению национальной безопасности и реализации национальных интересов. Например, правовой режим

лица, осужденного к лишению свободы (вытекающий из ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь), в отношении которого применяется в зависимости от условий, установленных законодательством, общий, усиленный, строгий или особый режим отбывания наказания (их правовая природа определяется главой 15 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь). При этом в рамках соответствующего режима исполнения наказания применяются установленные законодательством меры правового воздействия, являющиеся, в свою очередь, содержанием установленного в отношении субъекта правоотношений правового режима (например, меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы, предусмотренные ст. 110 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь). Таким образом, в случае с субъектами правоотношений категории «правовое положение» и «правовой режим» соотносятся как ведущий и ведомый элементы.

Заключение. Осуществление комплексного научного исследования в части определения природы и сущностных характеристик категорий «статус», «правосубъектность», «правовое положение» и «правовой режим» возможно только совместными усилиями представителей правовой, политической, экономической науки, философии и социологии. Такой подход позволит максимально учесть все нюансы научной проблемы и выработать комплексный подход к ее решению на уровне теории и практики.

Целесообразно внести в законодательство (на наш взгляд, в ГК Республики Беларусь) нормы, содержание дефиниции и правовые характеристики изучаемых категорий, что позволит в дальнейшем унифицировать подходы при осуществлении нормотворческого процесса, правоприменительной деятельности, разработки национальной правовой доктрины и осуществлении образовательной деятельности.

Список использованных источников

1. Петрушевский, Д. М. Очерки из экономической истории средневековой Европы / Д. М. Петрушевский. — М.-Л. : ОГИЗ. Гос. изд., 1928. — 322 с.
2. Вабищевич, С. С. К вопросу о содержании межотраслевой категории «правовой статус» / С. С. Вабищевич // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире : сб. ст. междунар. науч.-практ. заоч. конф., Минск, 10–15 дек. 2016 г. / Меж-

дунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. — Вып. 4. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. — С. 5–6.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. — Дата доступа: 21.11.2020.

4. Международное космическое право : документы Организации Объединенных Наций. — Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 2017. — 106 с.

5. Бондаренко, Н. Л. Римское частное право : ответы на экзаменац. вопр. / Н. Л. Бондаренко. — 2-е изд. — Минск : Тетралит, 2017. — 112 с.

6. Юхо, I. A. Крыніцы беларуска-літоўскага права / I. A. Юхо. — Минск : Беларусь, 1991. — 238 с.

7. Конаневич, Ю. Г. Юридические лица : монография / Ю. Г. Конаневич. — Минск : Ковчег, 2018. — 288 с.

8. Хубецова, З. Ф. Политическая коммуникация. Теория, образование, опыт : учеб. пособие : в 2 ч. / З. Ф. Хубецова. — М. : Смелый дизайнер. — Ч. 1: Исследование и преподавание политической коммуникации, 2017. — 142 с.

9. Общая теория права : учебник / Ю. А. Дмитриев [и др.] ; под общ. ред. А. С. Пиголкина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. — 384 с.

10. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. — М. : Юрид. лит, 1950. — 368 с.

06.11.2020

N. L. Bondarenko

Head of the Department of Legal Support
of Economic Activity of the Academy of Management
under the President of the Republic of Belarus,
Doctor of Law, Professor

E. N. Gladkaya

Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines
Educational institutions of the Federation of Trade Unions
of Belarus «International University «MITSO»

Yu. G. Konanevich

Senior Lecturer, Department of Legal Support
of Economic Activity, Academy of Management
under the President of the Republic of Belarus

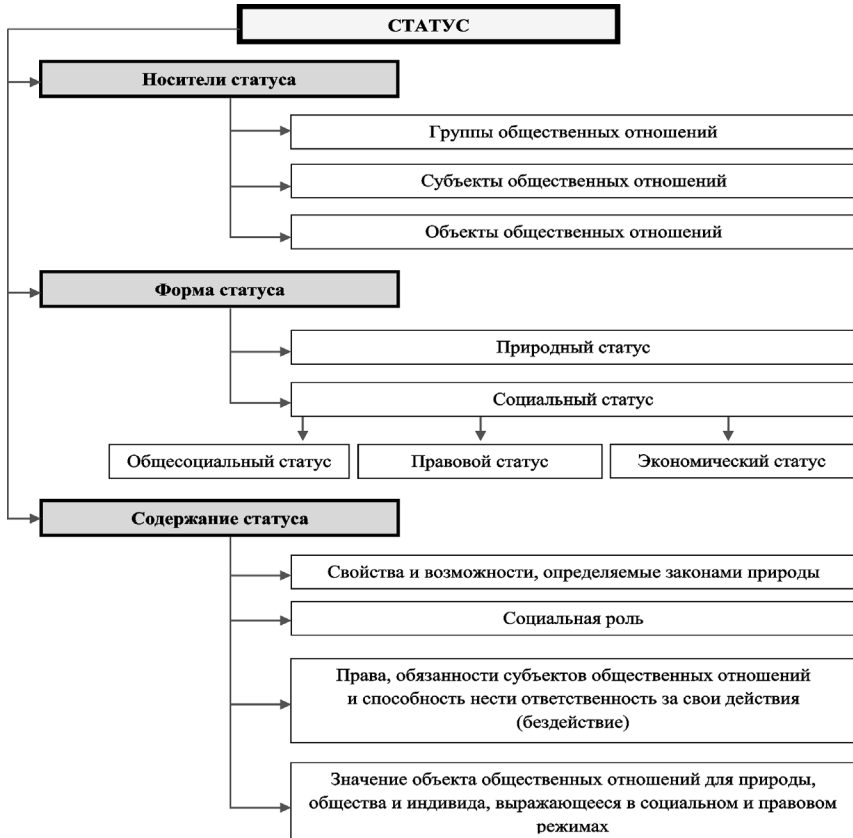
**IMPROVEMENT OF THE CONCEPT-CATEGORIAL
APPARATUS OF LEGAL SCIENCE
IN THE CONTEXT OF SOLVING THE PROBLEM
OF DISTINCTING THE CONCEPTS OF «STATUS»,
«LEGAL OBJECTIVITY», «LEGAL STATUS»,
«LEGAL REGIME»**

Abstract. The article is devoted to the issues of determining the nature and essential characteristics of the categories «status», «legal personality», «legal status» and «legal regime». At the present stage of development of national legal science, there is no clear and uniform understanding of the essence of these categories and the institutions characterized by them.

The article contains an analysis of the issues touched upon, a set of conclusions that are relevant both for theory and for practice, as well as definitions, classification and description of the essential characteristics of the categories «status», «legal status», «legal personality», «legal status» and «legal mode».

Key words: status, subject capacity, object capacity, legal status, legal personality, legal status, legal regime, legal capacity, legal capacity, delinquency, subjects of legal relations, objects of rights, groups of legal relations, public and private interest.

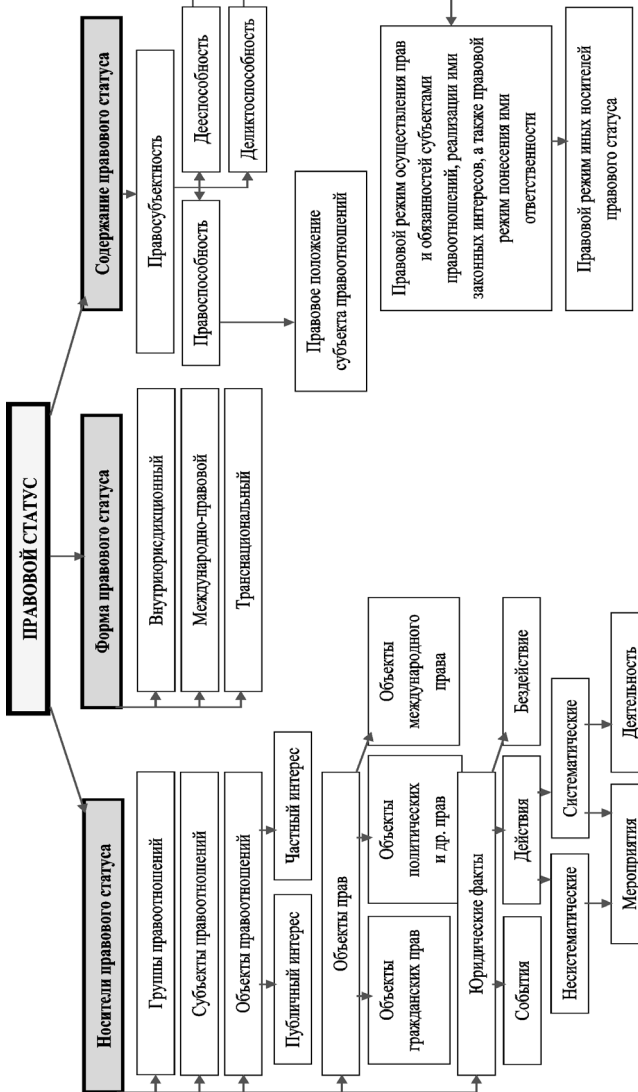
КОНСТРУКЦИЯ
статуса как универсальной категории

Примечание: собственная разработка авторов.

КОНСТРУКЦИЯ правового статуса

Примечание: собственная разработка авторов.